

На правах рукописи

САФИН Ленар Ринатович

**Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний,
не связанных с изоляцией от общества
в российском уголовном праве.**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент Тарханов Ильдар Абдулхакович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Комиссаров Владимир Сергеевич
кандидат юридических наук Гараев Магнави Тимершович

Ведущая организация:

Московская государственная юридическая академия

Защита диссертации состоится 14 октября 2004 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан 13 сентября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Актуальность темы диссертационного исследования объясняется тем, что формирование в современной России правового государства и гражданского общества происходит на основе новых экономических отношений и социальных ориентиров, которые обуславливают необходимость внесения корректировок в однажды провозглашенные и утвердившиеся представления и концепции относительно основных направлений деятельности государства и общества в сфере преодоления преступности. Это особенно важно потому, что процессы демократизации общественной жизни, постепенное вхождение России в экономическое и правовое пространство Европы происходят на фоне всплеска преступности в нашей стране, ведет к увеличению количества осужденных. Характерным элементом общественной жизни становится проникновение криминалитета не только в государственные структуры, но и активное внедрение их психологии в сознание законопослушных граждан, пропаганда преступного образа жизни среди несовершеннолетних и молодежи. Поэтому противодействие преступности во всех ее проявлениях является одним из наиболее актуальных вопросов социальной политики. Важное место в этой деятельности принадлежит последовательной реализации идеи неотвратимости ответственности на основе принципов законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма, получивших соответствующее закрепление в Конституции Российской Федерации и в Уголовном Кодексе РФ.

Необходимость решительного противодействия преступности должна сочетаться с требованием дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания, с учетом международно-правовых стандартов и правил обращения с правонарушителями. Правовое государство и демократическое общество определяет стратегию в этой сфере жизнедеятельности путем установления необходимого баланса

между основанной на законе и востребованной определенной частью населения силой уголовно-правового принуждения и, с другой стороны, потребностью укрепления в общественном сознании гуманистических начал уголовной политики.

Поиск такого баланса осуществляется и в рамках реформирования уголовного законодательства России. Тенденция к применению наказаний, альтернативных лишению свободы, пробивает себе дорогу в современной Европе, в США и других зарубежных странах потому, что это наказание, будучи в свое время альтернативной смертной казни, влечет за собой ряд негативных социальных последствий, имеет отдаленный негативный социальный эффект.

Доля осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, постепенно возрастает в России и ее регионах. Так, судами Республики Татарстан за период с 1997г. по 2003 г. штраф как вид уголовного наказания назначался в пределах от 8 до 10% от всех осужденных к реальному наказанию. Относительно стабилен и удельный вес осужденных к исправительным работам (в пределах от 7,3 до 11%). Вызывают некоторый оптимизм и результаты проведенных социологических исследований об отношении населения к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. 23,4% опрошенных считают, например, штраф оптимальным для общества и наиболее эффективным наказанием (Альтернативные санкции в российской уголовной юстиции: факторы успеха. – М.,2003. – С.72).

Изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003г., служат правовой базой для дальнейшего укрепления тенденции к расширению практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества и повышению их значимости в правоприменительной практике. Однако необходимо проведение соответствующих

организационных мероприятий, определение эффективных правовых мер, обеспечивающих должную реализацию предписаний, содержащихся в приговоре суда. Одной из таких мер в современном уголовном праве является замена рассматриваемых видов наказаний другими, более строгими видами наказаний в случае злостного уклонения осужденного от исполнения назначенного судом наказания.

Эта форма неправомерного поведения получила относительное распространение в практике исполнения наказания. Одной из его причин является наличие существенных недостатков в правовом регулировании вопросов замены наказания, которые не позволяют органам, исполняющим наказание и судам принимать оперативные решения, обеспечивающие реальность принципа неотвратимости уголовной ответственности. Нельзя признать должным и предупредительный эффект уголовно-правовых норм, регламентирующих эту сферу.

Определенное значение имеет и отсутствие должной теоретической основы, позволяющей убедительно решить вопрос о юридической природе злостного уклонения от наказания, уровне и степени его общественной опасности. Социальный эффект уголовно-правового воздействия в отношении осужденных, уклоняющихся от наказания, зависит также от организационно-правового обеспечения деятельности судов и органов, исполняющих наказание, который, к сожалению, нельзя признать достаточным.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты проблемы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, были и являются объектом научных интересов многих ученых-криминалистов: Л.В.Багрий-Шахматова, И.М.Гальперина, В.К.Дуюнова, И.Э.Звечаровского, С.И.Зельдова, А.И.Зуйковой, И.И.Карпеца, В.Е.Квашиса, Н.М.Кропачева, Л.Л.Кругликова, Н.Ф.Кузнецовой, В.П.Малкова,

Ю.Б.Мельниковой, А.С.Михлина, С.Ф.Милюкова, Р.А. Сабитова, Б.В.Сидорова, И.В.Смольковой, А.Д.Соловьева, Н.А. Стручкова, Ф.Р.Сундурова, А.И. Рарога, З.А.Тадевояна, А.П.Чугаева, А.И.Чучаева и других видных ученых. Вопросы замены наказания в связи с уклонением от наказания исследовались ранее А.А.Гравиной, И.А.Бушуевым, Ю.Н.Емельяновым, А.В.Жуковым, С.И.Каморицким, И.А.Тархановым, Ю.М.Ткачевским и другими. В их трудах научному анализу были подвергнуты вопросы, касающиеся характеристики видов уклонения от наказания, порядка возложения ответственности, были предложены рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования и практики применения соответствующих норм уголовного и уголовно-исполнительного права. В последние годы более глубоко изучался опыт законотворчества зарубежных стран в этой сфере и правовые традиции отечественного нормотворчества.

В то же время в отечественной науке не было специальных исследований основания ответственности осужденных за уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, с точки зрения определения его действительной правовой природы. Имеющиеся в литературе суждения обычно завершались установлением тех или иных признаков конкретных форм уклонения от наказания и констатацией их практических составляющих. Однако установление подлинной юридической природы уклонения от наказания имеет важное значение для установления мер ответственности за эти деяния в уголовном праве и, соответственно, определения их соотношения с установленными УК РФ формами реализации уголовной ответственности, места в уголовно-правовом регулировании, влияния на развитие уголовно-правового отношения. Между тем, эти теоретические вопросы имеют непосредственное практическое значение для совершенствования

действующего уголовного законодательства, принципов формирования уголовной политики и правоприменительной деятельности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются теоретические проблемы, касающиеся научного определения подлинной правовой природы злостного уклонения от наказаний, не связанных с изоляцией от общества и, соответственно, установления действенных мер ответственности за конкретные его формы. Предмет данного исследования составляют отечественное и зарубежное уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, судебная практика, практическая деятельность органов, исполняющих наказание, данные уголовной статистики и конкретных эмпирических исследований.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является научное обоснование сущности ответственности в уголовном праве в контексте ее соотношения с уголовной ответственностью в связи с уголовно-наказуемым поведением осужденного к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, выражающемся в его злостном уклонении от наказания и поиске наиболее эффективных законодательных и правоприменительных решений противодействия этим деяниям.

Достижение этой цели обеспечивается:

- уяснением сущности и содержания ответственности в уголовном праве;
- определением соотношения между категориями “уголовная ответственность” и “ответственность в уголовном праве” с точки зрения историко-правового анализа законотворческой практики;
- установлением юридических форм реализации уголовной ответственности и ответственности в уголовном праве;
- определением роли и места наказания в системе мер реализации

уголовной ответственности;

- сравнительным анализом норм действующего и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующих основания ответственности за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества;

- определением правовой природы замены наказания как уголовно-правового средства индивидуализации уголовной ответственности осужденных;

- отграничением замены наказания от иных мер уголовно-правового характера и выявления соотношения между ними;

- характеристикой конкретных признаков уклонения, отграничения от иных мер уголовно-правового характера и выявлением соотношения между ними;

- установлением конкретных признаков уклонения от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, предусмотренных УК РФ и их сопоставлением в зарубежном законодательстве;

- разработкой предложений по совершенствованию правового регулирования замены наказания другим, более строгим его видом и повышению ее эффективности;

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания социальных, в том числе юридических, явлений. При исследовании применялись как общенаучные, так и частные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический и др. Диссертант основывался либо учитывал положения и выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам общей теории права, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и ряда смежных наук.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную судебную практику Верховного Суда РФ за 1997-2004 гг., статистические данные Судебного департамента Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан за 1998-2004 гг. и материалы Управления исполнения наказания РФ по Республике Татарстан; уголовные дела, рассмотренные городскими и районными судами Республики Татарстан по замене наказания в связи со злостным уклонением от наказания в 1997-2004 гг.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые в отечественной литературе на диссертационном уровне рассмотрена проблема ответственности осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В работе дается характеристика ответственности в уголовном праве на основе положений УК РФ 1996, УПК РФ 2001г., УИК РФ 1997, определяется правовая природа злостного уклонения с позиций учения о преступлении и анализируются связанные с этим проблемы ответственности за эту форму неправомерного поведения осужденных. На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Уголовная ответственность представляет собой не единственное последствие совершения лицом преступления. Ее следует рассматривать в более широком контексте различных правовых мер, предусмотренных уголовным законом и реально применяемых в правоприменительной практике. К числу таких мер следует относить, в том числе, принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним преступникам. Они имеют уголовно-правовой характер, однако не могут быть в случаях, предусмотренных ст. 90 УК РФ, рассматриваться как форма реализации уголовной ответственности.

2. Ответственность в уголовном праве надлежит рассматривать как

категорию более широкую по объему, чем уголовная ответственность. Уголовный закон (УК РФ) предусматривает различные формы правовой реакции на совершение иных, помимо преступления, правонарушений. К их числу относятся деяния, выражающиеся в нарушении правил отбывания наказания, невыполнении предусмотренных уголовным законом требований и соответствующих обязанностей, возложенных приговором суда.

3. Наказание рассматривается как основная форма реализации уголовной ответственности и ставшее традиционным юридическое последствие совершения преступления. Наряду с ним, законодатель предусматривает и иные меры уголовно-правового характера (ч.2 ст.2 УК РФ). Перечень этих мер действующим уголовным законом не предусмотрен. Изучение текста и содержание уголовного закона позволяет прийти к выводу о необходимости регламентации в законе такого перечня с тем, чтобы правоприменители и иные граждане имели достаточное представление о тех уголовно-правовых последствиях, которые может повлечь за собой совершение преступления.

4. Наказания, не связанные с изоляцией от общества составляют особую классификационную группу по их отличию от содержания иных уголовных наказаний (лишение свободы и ареста) по признаку отсутствия такого элемента как изоляция осужденного от общества. Рассматриваемые виды наказаний могут быть, в свою очередь, классифицированы по разным основаниям на: (а) основные и дополнительные, а также применяемые как в качестве основных и дополнительных; (б) общие и специальные; (в) срочные и одноактные; (г) связанные с исправительным воздействием и не сопряженные с ним; (д) имущественные и затрагивающие иные права и свободы осужденного; (е) заменяемые и не предполагающие замену иным наказанием.

5. Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран предусматривает более широкий перечень видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества, чем это предусмотрено отечественным уголовным законодательством. Опыт их реализации в этих странах убеждает в том, что некоторые из них могут быть регламентированы в УК РФ. К ним относится, к примеру, такой вид штрафа как штраф-дни.

6. Злостное уклонение осужденного от наказания следует рассматривать как особый вид уголовного правонарушения, располагающего рядом сходных признаков с определением преступления. Поэтому, преступление не является единственным юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения. Сопоставление признаков этого вида уголовного правонарушения с предусмотренными в уголовном законе и выдвигаемыми в теории уголовного права характеристиками преступления позволяет, на наш взгляд, убедиться в том, что определение понятия преступления в действующем уголовном законе страдает несовершенством. В этой связи предлагается следующая редакция ст.14 УК РФ:

*«1. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное **Особенной частью** настоящего Кодекса под угрозой применения наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК.*

*2. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, запрещенного **Особенной частью** настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».*

7. В теории уголовного права по формальным основаниям уголовное правонарушение, именуемое в законе злостным уклонением осужденного от наказания, не связанного с изоляцией от общества, не относится к числу

преступлений. Между тем, УК Российской Федерации не дает юридических оснований для такого вывода, хотя наименование каждого раздела Особенной части УК РФ начинается со слов “ Преступления против...”. Предусмотренный ныне характер уголовно-правового регулирования ответственности за злостное уклонение от наказания справедливо рассматривается как латентная (скрытая) криминализация деяния, обладающего свойствами общественной опасности.

8. Замена наказания представляет собой уголовно-правовой институт, нормы которого регламентируют изменение вида уголовного наказания осужденному в связи с возникновением посткриминальных (новых) юридических фактов: а) предусмотренного уголовным законом позитивного и негативного посткриминального поведения и б) события, наступившего в период после вступления приговора в законную силу и обращения приговора к исполнению и до истечения срока погашения судимости.

9. К институту замены наказания не могут быть отнесены нормы, имеющие отношение к институту назначения наказания. Нормы о замене наказания направлены на регулирование общественных отношений, возникших в связи с появлением новых обстоятельств. Они являются юридическими фактами, вызвавшими возникновение новых (субсидиарных, вторичных) отношений. Последние обуславливают корректировку основного уголовно-правового отношения, возникшего в результате совершения преступления. Его содержание, объем и пределы сформулированы в обвинительном приговоре суда.

10. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации регламентирует порядок рассмотрения вопросов об изменении наказания в апелляционном, кассационном и надзорном порядке без учета различных его форм. В ст.ст. 367,369,382 говорится о

возможном “смягчении” либо “сокращении” наказания, однако изменение наказания на этих стадиях возможно и в виде замены наказания, назначенного приговором суда первой инстанции другим видом. В этой связи предлагается внести в УПК РФ изменение: ч.2 ст.387 УПК изложить в следующей редакции:

*“В случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 382 настоящего Кодекса суд кассационной инстанции вправе снизить наказание **либо** заменить его другим, более мягким видом наказания без изменения квалификации содеянного”.*

11. Замена наказания представляет собой уголовно-правовую меру (средство) индивидуализации ответственности осужденного. По своей юридической природе она не может быть отнесена к числу “иных мер уголовно-правового характера”, указание о которых содержится в ч.2ст.2 УК РФ. Последние представляют собой правовое последствие совершения лицом преступления. Посредством замены наказания более строгим его видом корректируется содержание существующего уголовно-правового отношения.

12. Анализ зарубежного показывает, что замена наказания является распространенной санкцией за этот вид правонарушения. Однако в ряде государств (Республика Беларусь, Украина, Польша), оно рассматривается как самостоятельный вид преступления. В диссертации обосновывается вывод о целесообразности развития российского уголовного законодательства по этому пути и предлагаются конкретные формулировки признаков соответствующих составов и их место в системе Особенной части УК РФ (Глава 31. “Преступления против правосудия”).

13. При замене наказания в связи со злостным уклонением осужденного от наказания в порядке исполнения приговора суд выходит за пределы предписаний приговора в сторону существенного ухудшения

уголовно-правового статуса личности, что категорически не допускается на других стадиях уголовного процесса. Регламентируемое действующим законодательством России решение вступает в противоречие с основными положениями Конституции РФ и международно-правовых актов. Предписания о возможной замене наказания более строгим в случае злостного уклонения (в случае, если законодатель уклонится от более радикального решения), предлагается включить в приговор суда о назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества. В практике России такое решение имело место.

14. Штраф рассматривается как действенная мера наказания в отношении определенной категории преступлений и преступников. УК РФ существенно расширил возможности назначения штрафа, включая его применение к осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления. Это должно повлечь увеличение практики назначения этого наказания судами и, с другой стороны, не исключает случаи злостного уклонения от его уплаты. Законодательством должны быть установлены гарантии обеспечения реализации этого наказания в виде отсрочки и рассрочки уплаты. Предлагается в ч.3 ст.46 УК включить положение об отсрочке уплаты штрафа.

15. В теории и на практике складывается пессимистическое отношение к эффективности наказания в виде исправительных работ, поэтому практика их назначения имеет тенденцию к снижению, хотя потенциал этого наказания в условиях России полностью не использован. Противостояние актам злостного уклонения от отбывания этого наказания предполагает проведение крупных организационно-правовых мероприятий по совершенствованию деятельности судов и уголовно-исполнительных инспекций.

Теоретическое и практическое значение исследования.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в развитии научного понимания проблемы ответственности за злостное уклонение осужденных от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, путем системно-структурного анализа норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, обоснование необходимости, на этой основе, их совершенствования как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

Практическое значение работы заключается в возможности использования выводов и предложений, содержащихся в диссертации в : 1) законотворческой практике по совершенствованию названных видов правовых норм; 2) процессе реализации рекомендаций по их наиболее эффективному применению; 3) при преподавании уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права и спецкурсов по проблемам применения наказаний, не связанных с лишением свободы в учебных заведениях юридического профиля.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры уголовного права КГУ. Его важнейшие положения были изложены на ежегодных итоговых научных конференциях кафедры уголовного права КГУ, на международной конференции “ Проблемы отграничения преступления и проступка” (Москва, май 2004г.).

Структура диссертации соответствует целям, задачам исследования и определена в соответствии с уровнем научной разработки проблемы. Она включает в себя введение, три главы, содержащих одиннадцать параграфов, заключение и список использованных при ее подготовке законов, литературы и материалов судебной практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, излагаются цели и задачи исследования, оценивается уровень научной разработанности, (научной новизны) и практической значимости выбранной темы, излагаются цели и задачи исследования, раскрываются методологические и теоретические основы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Ответственность в уголовном праве и общая характеристика основных форм ее реализации» раскрываются общие вопросы, связанные с правовой реакцией государства на совершение лицом уголовного правонарушения: понятие и содержание ответственности (§ 1), наказание как основная форма реализации уголовной ответственности (§ 2), виды наказаний и их классификация (§ 3), регулирование наказаний, не связанных с изоляцией от общества по законодательству зарубежных государств (§ 4).

В § 1 главы 1 «Понятие и содержание ответственности» ответственность исследуется как важнейший элемент взаимосвязи общества и личности. В работе категория «ответственности» анализируется как в этимологическом (общепринятом) значении, так и в философском и юридическом аспектах. Поддержан вывод о том, что уголовная ответственность должна рассматриваться как проявление (форма) юридической, а в более широком контексте и социальной ответственности. В процессе анализа автор с пониманием отнесся к стремлению ряда ученых (З.А.Астемиров, Н.М.Кропачев, Б.В.Сидоров, В.С.Прохоров и др.) рассматривать уголовную ответственность в её позитивном и ретроспективном аспектах, однако исходил из того, что в уголовном законодательстве этой категории придается значение юридического последствия совершения лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В работе обосновывается положение о том, что уголовная ответственность представляет собой не единственное возможное правовое последствие совершения лицом преступления. Ее следует рассматривать в более широком контексте применения ряда правовых мер воздействия и судебных решений, предусмотренных уголовным, уголовно-процессуальным законами и реально применяемых в правоприменительной практике. К числу таких мер относятся также принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним преступникам. Они имеют уголовно-правовой характер, однако не могут быть в случае, предусмотренном ст. 90 УК РФ, рассматриваются как форма реализации уголовной ответственности.

Ответственность в уголовном праве представляется более широким понятием, чем уголовная ответственность в ее традиционном понимании. Уголовный закон дифференцирует меры ответственности в зависимости от вида уголовно-противоправных деяний (правонарушений). Основанием привлечения лица к уголовной ответственности в той или иной форме (в материальном и процессуальном аспектах) связано с совершением лицом деяния, содержащего все признаки преступления. Иные разновидности возложения ответственности сопряжены с фактами совершения лицами иных уголовных правонарушений (посткриминальных проступков). Одним из его видов является злостное уклонение осужденного от наказания, не связанного с изоляцией от общества.

В § 2 данной главы 1 «Наказание как основная форма реализации уголовной ответственности» проведен анализ законодательных признаков и научных представлений о наказании, а также дается этимологическое толкование этого понятия. Исследованы основные вопросы теории наказания в историческом контексте. В определении наказания должны содержаться его существенные признаки, имеющие социальное и правовое

значение. В этой связи наказание определяется как регламентируемая УК в специальном перечне мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в государственном порицании преступления и лица, его совершившего, которое материализуется в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, влечет состояние судимости и применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

§ 3 главы 1 «Виды наказаний, их классификация и особенности правового регулирования в законодательстве России» преследует цель определить содержание отдельных видов наказаний в уголовном праве, сочетание в них тех или иных правоограничений, а также место наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в совокупности, именуемой в теории системой наказаний.

Каждый вид наказания должен отвечать тем признакам, которые определены законодательно (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и имеет только ему присущую совокупность правоограничений и свое собственное наименование. Она должна реально отражать его содержание.

Исследуя различные виды классификации наказаний, автор в работе поддерживает и дополнительно аргументирует вывод о том, что основными критериями классификации наказаний является их подразделение в зависимости от их содержания, самостоятельности их назначения и исполнения, и с учетом требования их дифференциации и индивидуализации.

Каждая из классификаций преследует определенные цели. За основу в работе избрана классификация, которая подразделяет наказания в зависимости от характера прав и свобод, на которые они воздействуют, на:

(1) наказания, оказывающие морально-психологическое воздействие на осужденного; (2) наказания, ограничивающие право собственности осужденного; (3) наказания, ограничивающие трудовую или служебную правоспособность осужденного; (4) наказания, ограничивающие свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства. Смертная казнь занимает в ней особое место.

В зависимости от содержания и характера воздействия можно различать также: (1) наказания, связанные с лишением осужденного назначенных ранее мер поощрения либо присвоенных знаков отличия – лишение специального, воинского и почетного звания, классного чина и государственных наград; (2) наказания, ограничивающие право собственности осужденного. Наиболее распространенным из них является штраф. Его применение направлено на преодоление корыстной мотивации осужденного; (3) наказания, ограничивающие трудовую или служебную правоспособность осужденного, либо его свободу – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы.

С учетом темы диссертационного исследования все виды наказаний подразделяются также на: а) наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества и б) не связанные с такой изоляцией. Данное деление основано на соответствующих положениях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства России (см. ст.ст. 54, 55, 56, 57 УК РФ, наименование и предписания раздела II УИК РФ), где термин «изоляция» употребляется или подразумевается.

В § 4 данной главы «Регулирование наказаний, не связанных с изоляцией от общества по законодательству ряда зарубежных стран» исследуется зарубежный опыт с целью допустимости его применения в

российском праве. В частности, раскрываются особенности регулирования наказаний, не связанных с изоляцией от общества, представленные в двух основополагающих системах права: в романо-германской и англо-американской правовых семьях.

Близкой по своему содержанию и общим принципам правового регулирования к российскому праву признается романо-германская система, с которой российское право связывают многие традиции исторического развития. Поэтому логичным представляется в рамках сравнительного правоведения сопоставление механизма правового регулирования соответствующих институтов в праве России и стран Западной Европы. В представленном фрагменте диссертации учитываются уголовно-правовые решения стран - бывших республик СССР. Несмотря на имеющиеся определенные отличия в уголовном законодательстве большинства этих стран, они ориентируются на известную близость правовых систем. Примером служит попытка создания Модельного уголовного кодекса для стран СНГ, одобренная Межпарламентской ассамблеей государств - участников СНГ 17 февраля 1996 г.

Как показывает сравнительное исследование правовых систем Германии, Франции, Великобритании и США, Испании, Китая, Японии и других стран, среди наказаний, не связанных с изоляцией от общества, доминирует штраф. Он имеет достаточно сложную структуру и виды в романо-германской правовой системе. Англо-американское право отличается тем, что предоставляет судье достаточно большой выбор средств воздействия на преступника. Опыт стран романо-германской правовой семьи в части применения штрафа, общественных работ как наказаний, и стран, опирающихся на англо-американскую правовую концепцию в связи с назначением иных видов наказаний, не связанных с лишением свободы (пробация, лишение различного рода прав,

общественные работы) может быть заимствован с учетом российской правовой традиции.

В главе II «Уголовное правонарушение как основание ответственности осужденных в уголовном праве» раскрываются категории, имеющие основополагающее значение для назначения определения наказания (в том числе и не связанного с изоляцией от общества) и его замены.

В § 1 главы II «Понятие уголовного правонарушения и его виды по УК РФ. Признаки преступления» исследуются различные подходы (грамматическое толкование, этимологическое, специальное юридическое) в отношении понятия «правонарушение».

Проведенный в диссертации анализ приводит к выводу, что характеристика понятия «правонарушение», социальная и юридическая оценка такой его разновидности как «преступление» продолжает оставаться в литературе дискуссионной проблемой. Деление правонарушений на виды в зависимости от сферы жизни, от вида нарушенных норм права и применяемых к нарушителю санкций не может быть признано универсальным. Любое правонарушение всегда есть нарушение выраженного в норме права обязательного масштаба поведения. Таким образом правонарушение определяется с его внешней стороны. Однако отраслей права несколько больше, чем видов правонарушений. С формальных позиций (т.е. только в зависимости от вида нарушенной нормы права, места ее расположения в УК РФ и особенностей санкции) сложно определить юридическую природу правонарушения, именуемого в уголовном праве злостным уклонением от наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Обращение к тексту действующего УК РФ свидетельствует о том, что вряд ли можно сделать однозначный вывод о действительном

содержании понятия «деяние». В ряде статей УК термин «деяние» признается равнозначным термину «преступление», словосочетание «деяние признается преступлением» используется, к примеру, в ч.2 ст.2, ч.1 ст.12, ст.14. С другой стороны, преступные последствия, судя по тексту закона, иногда включаются в характеристику самого преступления (в ч.2 ст.9 УК РФ подчеркивается, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия), независимо от времени наступления последствий).

Общественно опасное деяние признается преступлением посредством издания соответствующего уголовного закона. Законодатель волен официально объявить преступлением и такое деяние, как злостное уклонение от наказания, не связанного с изоляцией от общества, если полагает, что данный тип поведения общественно опасен. Такой вывод согласуется с предписанием УК РФ, где реализация его задач связывается как с установлением оснований и принципов уголовной ответственности, так и с определением того «какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовного правового характера за совершение преступлений» (ч.2 ст.2).

В работе подвергаются анализу нормативные признаки преступления, предусмотренные ст. 14 УК РФ, их научная интерпретация с целью последующего их сопоставления с социальными и юридическими составляющими правонарушения, именуемого злостным уклонением от наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В § 2 данной главы «Злостное уклонение осужденного от наказания как разновидность уголовного правонарушения, его признаки и социально-правовые последствия по УК РФ» рассматривается совокупность поставленных вопросов, не получивших должного внимания в науке

уголовного права.

В диссертации обосновываются положения о том, что злостное уклонение осужденного от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества также подрывает «нормальное» развитие уголовно-правовых отношений и требует реакции на факт ненадлежащего выполнения осужденным общей, возникшей в результате совершения преступления, обязанности осужденного. Действующий УК РФ допускает в этом случае замену некоторых из видов таких наказаний другими, более строгими его видами. Таким способом осуществляется *коррекция* уголовной ответственности. Последняя трансформируется на основе вновь возникшего юридического факта, которым является злостное уклонение от наказания. Этот вариант противоправного посткриминального поведения обладает всеми признаками уголовного правонарушения, однако его юридическая природа не выглядит вполне определенной. В литературе указывается на отсутствие унифицированного подхода к регламентации ответственности за уклонение от наказания (Л.Л. Кругликов).

В науке уголовного права является традиционным представление о преступлении как деянии, предусмотренном Особенной частью УК, хотя этот вывод нельзя признать в полной мере вытекающим из непосредственно текста закона. Поэтому диссертант присоединяется к мнению ученых (В.П. Коняхин), полагающих, что регламентация ответственности за злостное уклонение от наказания в Общей части УК представляет собой «латентную» криминализацию.

В диссертации приводятся и подвергаются анализу и иные аргументы, а также научные положения (И.Э. Звечаровский), в пользу признания злостного уклонения от наказаний, не связанных с изоляцией от общества в качестве правонарушения особого вида, но по своей

социальной сущности и формальным (нормативным) признакам не отличающимися от категории «преступление».

Диссертант учитывает, что проблема криминализации, как радикальный вариант, является многоаспектной и болезненной. По этой причине в работе предлагаются варианты решения вопроса об ответственности за злостное уклонение от наказаний путем замены наказания другим, более строгим его видом, когда предписание о такой допустимости замены содержится в обвинительном приговоре суда. Такой законодательный опыт имел место в России и наблюдается в ряде зарубежных стран.

Глава III «Замена наказания как форма реализации ответственности осужденных, злостно уклоняющихся от наказаний, не связанных с изоляцией от общества» включает в себя пять параграфов и представляет собой исследование общих вопросов замены наказания и особенностей её применения при уклонении от различных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В § 1 этой главы «Понятие замены наказания, ее юридическая природа и цели применения» на основе анализа литературы диссертант приходит к выводу, что сам термин «замена наказания» используется в уголовном праве для обозначения различных по своей юридической природе правовых реалий.

В диссертации содержатся доводы против признания замены наказания в качестве института, относящегося как к назначению, так и к исполнению наказания (А.В. Жуков). Представляется, что замена наказания по своей юридической природе, а не этимологическому значению, представляет собой изменение судом вида наказания в стадии исполнения приговора.

С заменой наказания другим, более строгим его видом

непосредственно связано обеспечение реализации принципов уголовной ответственности (законности, справедливости, неотвратимости уголовной ответственности и наказания) и достижения целей уголовного наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Показано, что замену наказания можно охарактеризовать как особую уголовно-правовую меру (средств) индивидуализация наказания (а, в конечном счете – уголовной ответственности) осужденного, применяемую к нему в связи с появлением новых юридических фактов, порождающих трансформацию изменения основного уголовно-правового отношения, пределы которого зафиксированы в обвинительном приговоре суда, в частности, в решении о наказании.

В § 2 этой главы («Замена наказания в связи с уклонением от наказаний, не связанных с изоляцией от общества в истории уголовного законодательства России») на основе ознакомления с правовыми памятниками представлено развитие законодательства и решение проблемы ответственности за уклонение от наказания в различные периоды истории России. Это признается важным элементом познания истинной природы действующих норм уголовного права.

Институт замены наказания представляет собой правовое установление, имеющее давние корни и было регламентировано еще в Русской Правде, Двинской и Псковской судных грамотах, Судебниках 1497 и 1550 г.г., Литовский Статуте 1529 и т.д.

В диссертации отмечается достаточно высокая развитость правового регулирования этих вопросов.

К началу XX века институт замены наказания приобретает черты, весьма схожие с современным пониманием рассматриваемого правового явления; замена применяется в процессе исполнения наказания, заключается в назначении нового его вида, реализуется в судебном

порядке, носит безусловный характер.

Сделан вывод, что в уголовном законодательстве советского периода не было единого подхода к вопросу замены наказаний, не связанных с изоляцией от общества (штрафа, исправительно-трудовых либо принудительных работ). В различные периоды времени в качестве основания замены штрафа иным наказанием в законе предусматривались уклонение (ст. 39 УК РСФСР 1922г.) либо злостное уклонение от уплаты штрафа (циркуляр №30 Верховного Суда РСФСР от 11 августа 1924 г.), невнесение штрафа (Основные начала уголовного законодательства 1924 г.) либо его неуплата (УК РСФСР 1926г.).

В § 3 («Замена наказания в связи с уклонением от его исполнения в уголовном праве зарубежных стран») на основе анализа многих УК зарубежных стран Европы, США, Японии, государств ближнего зарубежья констатируется наличие сходства и различий по этому аспекту проблемы.

Уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает разные формы противодействия уклонению осужденных от наказания, не связанного с изоляцией от общества. Наиболее распространенной и традиционной является замена наказания другим, более строгим его видом. Этот вид ответственности предусмотрен уголовным правом многих государств Европы, а также США. Однако законодательство отдельных стран (Республики Беларусь, Украины, Польши) предусматривает ответственность за злостное уклонение как за самостоятельное преступление против правосудия. Этот опыт заслуживает изучения.

В § 4 заключительной главы диссертации рассматриваются теоретические и практические вопросы возложения ответственности в связи с уклонением от уплаты штрафа и отбывание исправительных работ.

Применение штрафа как вида уголовного наказания в период после принятия УК РФ 1996 г. увеличилось, однако его удельный вес среди

избираемых судами Республики Татарстан наказаний не превышает 12%, причем в период с 1997 по 2003 г.г. наблюдается тенденция к его уменьшению (в 2003 г. – 7,36%). Случаи возложения ответственности за уклонение от уплаты штрафа весьма редки. Это объясняется рядом причин, одной из которых являются недостатки в работе судебных исполнителей. В связи с изменениями, внесенными в УК Федеральным законом от 8 февраля 2003 г., суды будут, очевидно, чаще использовать возможности штрафа (как это делается за рубежом), а его размеры существенно увеличатся, что не исключает возрастания числа случаев уклонения от его уплаты. Это требует совершенствования деятельности органов, исполняющих наказание в организационно-правовой сфере.

Применение исправительных работ по сравнению с прошлыми десятилетиями существенно снизилось и с 1997 по 2003 г. это наказание назначалось к 7,3 – 11,95 % осужденных. И здесь наблюдается тенденция к сокращению его удельного веса (с 11,95% в 1997 г. до 7,3% в 2003 г.). Однако противодействие уклонению от отбывания исправительных работ (24,9 % от числа осужденных) продолжает оставаться актуальной. В диссертации содержатся предложения по совершенствованию нормативной базы и практики деятельности судов и уголовно-исполнительных инспекций.

В пятом параграфе данной главы анализируются правовые основы возложения ответственности за уклонение от исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ, ст. 33-38 УИК РФ), обязательных работ (ст. 49 УК, ст. 25-30 УИК РФ), ограничения свободы (ст. 53 УК, ст. 47-60 УИК).

Действующий УК РФ не предусматривает возложение ответственности за уклонение от исполнения наказания в виде лишения

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в виде замены наказания более строгим либо посредством реализации санкций Особенной части УК, хотя в литературе такие предложения высказываются (С.Ф. Милуков и др.). Диссертант рассматривает это как пробел в праве и предлагает рекомендации по его устранению.

Наказание в виде обязательных работ и ограничения свободы в соответствии с Федеральным законом от 13 июня 1996 г. (в ред. от 10 января 2002 г.) будут исполняться по мере создания необходимых условий, но не позднее, соответственно, 2004 и 2005 г.г. Однако правовая база противодействия злостному уклонению от отбывания этих наказаний предусмотрена в действующем законодательстве (УК РФ и УИК РФ) в виде замены этих наказаний другим, более строгим видом наказания. В диссертации анализируются основания и порядок такой замены, а также высказываются соображения, имеющие прогностический характер.

В **заключении** работы представлены выводы по исследованию в целом, обобщены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сафин Л.Р. Ответственность в сфере экономики по новому уголовному кодексу Российской Федерации /Л.Р. Сафин // Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики. Тезисы докладов. Казань: Изд-во Казанского финансово-экономического института, 1998. - С.32-33.
2. Сафин Л.Р. Индивидуализация ответственности в уголовном праве Российской Федерации (понятие, содержание и виды) /Л.Р. Сафин, И.А. Тарханов //Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 144. Юридические науки. – Казань, 2003. - С. 295-307.

3. Сафин Л.Р. Наказания, не связанные с изоляцией от общества: место в системе наказаний и общая характеристика по действующему уголовному законодательству // Два века юридической науки и образования в Казанском университете. Материалы юбилейной научной конференции. – Казань, 2004. - С. 611- 614 .
4. Сафин Л.Р. Преступление и иные уголовные правонарушения по уголовному законодательству России (понятие, признаки и виды). Учебное пособие. Казань. 2004. – 56 с.
5. Сафин Л.Р. Регулирование наказаний, не связанных с изоляцией от общества по законодательству зарубежных государств / Л.Р. Сафин// Правосудие в Татарстане.//Научно-практический журнал. № 3(20), 2004. - С. 45-47.